

УДК 343.985.7:343.7

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО
С ПОЛУЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ**

Юлия Владимировна Белецкая

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, beletzkaya.yu@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи автор проводит анализ личностных характеристик субъектов, совершающих мошенничества, сопряженные с получением социальных выплат. Рассматриваются наиболее типичные их черты и признаки, образующие уникальный социально-психологический портрет, необходимый для всесторонней криминалистически значимой оценки данного вида преступления. В исследовании акцентируется внимание на классической диагностике индивидуальных качеств людей, склонных к совершению таких преступлений, что позволяет выделить ключевые аспекты, формирующие личность и ее мотивацию в аспекте незаконной деятельности, связанной с социальными выплатами. В работе также анализируются основные теоретические подходы, физиологические и социальные характеристики субъектов данного вида преступления. Выделяется шесть важных элементов, образующих содержание криминалистически значимой информации о таких субъектах преступления. Рассмотрение каждого элемента сопровождается примерами из архивных материалов уголовных дел и результатов анкетных опросов практических работников. В заключительной части работы представлен авторский комплексный социально-психологический портрет лица, склонного к совершению мошенничества при получении социальных выплат (ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: криминалистика, мошенничество при получении социальных выплат, методика раскрытия и расследования, криминалистически значимая информация, личность преступника, комплексный социально-психологический портрет субъекта преступления

Для цитирования: Белецкая Ю. В. Личность преступника как системообразующий элемент криминалистической характеристики мошенничества, сопряженного с получением социальных выплат // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 114—121.

**IDENTITY OF THE CRIMINAL
AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT
OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF FRAUD
ASSOCIATED WITH SOCIAL BENEFITS OBTAINING**

Yulia Vladimirovna Beletskaya

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia, beletzkaya.yu@yandex.ru

Abstract. In the context of this article, the author analyzes the identifying characteristics of subjects committing frauds associated with social benefits obtaining; consider their most typical signs and features forming a unique socio-psychological portrait necessary for a comprehensive criminalistic assessment of this type of crime. The study: focuses on the classical diagnosis of individual qualities of people prone to commit such crimes that gives an opportunity to identify key aspects to form the identity and its motivation in the aspect of illegal activities related to social benefits; analyzes the basic theoretical approaches, the physiological and social characteristics of the subjects committing this type of crime; identifies six important elements to form the content of criminalistic information related to such subjects of the crime.

The analysis of each element is accompanied with examples from archival criminal cases and the results of questionnaires of law enforcement practitioners. In the final part of the work, the author presents a comprehensive socio-psychological portrait of a person prone to make fraud associated with social benefits obtaining (Article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: criminalistics; fraud while obtaining social benefits, the methodology of solution and investigation, criminalistic information, identity of the criminal, a comprehensive socio-psychological portrait of the subject of the crime

For citation: Beletskaya Yu. V. Identity of the criminal as a system-forming element of the criminalistic characteristics of fraud associated with social benefits obtaining. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 114—121, 2025. (In Russ.).

На протяжении многих десятков лет изучение личности преступника является одним из ключевых аспектов раскрытия и расследования преступлений. Понимание общефизиологических, психологических и социальных характеристик помогает верифицировать [1, с. 161] факторы, способствующие формированию криминального поведения субъекта преступных действий. В связи с этим и возникает необходимость в разностороннем анализе субъективных характеристик лиц, склонных к совершению преступлений, как с научной, так и с практической точки зрения.

Понятие «личность» своими корнями уходит в эпоху существования латинского термина «persona», который первоначально обозначал маску, используемую актерами в античном театре и символизировавшую не только внешние характеристики, но и социальные роли индивида. В ходе эволюции представление о содержании данного понятия претерпело значительную трансформацию, став диалектически более сложным и многогранным.

Одним из наиболее значительных событий в аспекте изучения личности преступника является наследие Чезаре Ломброзо, итальянского психиатра и антрополога XIX в., который стал основоположником криминальной антропологии. В частности, по его мнению, анатомические и физиологические особенности человека могут служить индикаторами предрасположенности к преступной деятельности [2]. В свою очередь, Г. Тард акцентировал внимание на социальных и психологических аспектах, подчеркивая, что преступное поведение формируется под воздействием окружающей среды и социальных факторов [3].

Мысли обоих авторов нам понятны, однако на наш взгляд, истина «лежит» где-то между ними, поскольку формирование «преступной личности», в чем мы убеждены, включает как анатомо-физиологические, так и социально-демографические аспекты в самом различном их сочетании.

Б. Г. Ананьев в числе первых сформулировал комплексную модель структуры личности, которую основывал на материалистическом подходе в философии. В этой модели он интегрировал биологические, социальные и психологические аспекты, рассматривая личность как синтез природ-

ных и общественно обусловленных факторов. Данный автор подчеркивал важность системного взгляда на индивидуальность, уделяя внимание взаимным связям и зависимостям — корреляции различных компонентов личности [4].

Его работа, по нашему мнению, могла способствовать преодолению фрагментарного «выборного» подхода к изучению личности человека, более полному осознанию многогранности человеческой сущности в аспекте проводимого нами исследования.

Так, А. И. Щербаков в своей работе изучил не только интраиндивидуальные аспекты, т. е. характеристику личности как элемента социальной системы, представляющей собой совокупность ее внешних качеств и проявлений, но и интериндивидуальные аспекты, обозначающие совокупность индивидуальных характеристик, формирующих внутренний мир человека. Кроме того, он предложил добавить третий аспект, который трактуется как метаиндивидуальный (индивидуальное восприятие окружающих как отображение персонализации индивида в сознании другого человека) [5].

Данный подход к рассмотрению личности через призму указанных А. И. Щербаковым аспектов позволяет, как нам представляется, глубже понять механизмы взаимодействия людей как индивидов в обществе.

Давно известно, что анализ личности преступника является одним из центральных направлений криминалистической науки, неизменно вызывающих профессиональный интерес как у научных работников, так и у субъектов, занимающихся непосредственно раскрытием, расследованием и предотвращением преступлений. К примеру, Р. И. Хамбулатов подчеркивает, что личность преступника не существует в вакууме, а формируется под воздействием различных факторов, таких как семья, окружение, культурные и экономические аспекты [6]. Мысль, высказанная автором, заслуживает внимания, поскольку она позволяет не только глубже понять природу преступного поведения, но и разобраться в более эффективных методах его предотвращения.

Исследуя личность преступника, В. И. Комиссаров и Я. В. Комиссарова выделяют такие ее ас-

пекты, как: а) уровень социальной адаптации, б) эмоциональная устойчивость, а также в) типичные черты характера. Особое внимание авторы уделяют личной истории каждого индивидуума, включая его отношения с окружением, образование и криминальный опыт [7]. Мы согласны с позицией авторов, поскольку личность преступника действительно является системообразующим элементом, в том числе в криминалистической характеристике преступлений, им совершаемых, обладающим особым сочетанием различных общефизических, антропогенных [8] и функциональных особенностей, которые охватывают не только внутреннее, но и внешние факторы.

В конце XX — начале XXI в. исследованием личности преступника через призму криминалистических характеристик занимались И. Ф. Герасимов, Ю. Л. Дяблова, Н. И. Махыхина и др. Большинство ученых выделяют пять групп признаков личности преступника: а) социально-демографические; б) уголовно-правовые; в) морально-нравственные; г) физические; д) психологические. К первой категории характеристик личности преступника относят: возраст, пол, образование, социальный уровень и т. п. Вторая категория включает анализ криминального прошлого, изучение мотивации преступного поведения и характер вины. Третья категория фокусируется на ценностных установках личности, ее отношении к обществу и другим социальным группам. Четвертая и пятая категории включают в себя физические характеристики, такие как сила и выносливость, а также психологические особенности, например склонность к агрессии и низкий уровень самооценки, которые могут способствовать выбору преступного пути.

В настоящее время ученые-криминалисты и сотрудники практических органов так и не достигли согласия по поводу криминалистически значимых признаков, которые могли бы в полной мере охарактеризовать лицо, совершившее преступление. Вместе с тем понимаем, что такая ситуация является диалектически актуальной, поскольку криминалистическая теория и практика раскрытия и расследования преступлений изначально связаны с множеством факторов, влияющих на характер и содержание преступного события.

Так, криминалистический анализ мошенничества, сопряженного с получением социальных выплат, предусмотренного ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), требует комплексного подхода, выходящего за рамки простого описания

преступления, поскольку включает в себя не только правовые и криминалистические аспекты, но и социальные, экономические и психологические факторы.

Анкетные опросы практических работников, ознакомление со статистическими данными о подобных преступлениях, а также изучение материалов архивных уголовных дел и судебных решений позволяет нам составить предметный и системный образ преступника.

1. *Общефизические признаки: пол, возраст.* Из результатов анкетирования следователей и дознавателей узнаем, что мошенничество, сопряженное с получением социальных выплат, совершается лицами: *мужского пола* — 55,9 % случаев, *женского пола* — 44,1% случаев. Из архивных материалов уголовных дел следует, что в 40 % случаев данный вид мошенничества совершили лица женского пола, мужского — в немногим более 58 % случаев. Из этого же источника узнаем, что женщины чаще всего совершают преступления данной категории в отношении такой государственной выплаты, как денежный материнский капитал, — более чем в 23 % случаев, в связи с тем, что его преимущественно получают именно женщины, тогда как выплата данного пособия мужчинам осуществляется редко. *К примеру, гр. Ф., являясь владельцем государственного сертификата на семейный капитал, договорилась с супругом гр. А. приобрести квартиру, используя деньги по социальной выплате для улучшения жилищных условий. При этом она планировала приобрести квартиру за меньшую сумму, чем выделено в надлежащем сертификате, что и было указано в договоре купли-продажи. Оставшуюся часть суммы материнского капитала гр. Ф. обналичила и потратила в личных целях. Таким образом, бюджету РФ был причинен ущерб в размере 236 000 руб.¹*

В ходе проведенного исследования установлено, что представители мужского пола чаще совершают мошенничество при получении таких социальных выплат, как пособие по безработице, пособие по инвалидности и некоторые другие, что может быть связано с уровнем воспринимаемого риска, а также наличием психологической устойчивости. *Так, гр. Л., будучи осведомленным о мерах социальной поддержки участников ликвидации аварии на АЭС со стороны государства в соот-*

¹ Приговор № 1-18/2017 от 20 марта 2017 г. по делу № 1-18/2017 // Архив Виноградовского районного суда Архангельской области.

ветствии с Законом РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», принял решение о незаконном завладении указанными денежными средствами путем предоставления заведомо ложных сведений в Главное управление труда, в результате чего он получил соответствующие выплаты, чем причинил государственному бюджету ущерб в размере 428 340 руб.¹

Несмотря на такое разделение, нами установлено, что совершение мошенничества, сопряженного с получением отдельных социальных выплат, не ограничивается мужской частью населения. Женщины, в силу известных причин часто занимая уязвимые социальные позиции, прибегают к данному виду противоправных действий, стараясь, к примеру, обеспечить своих детей и преодолеть временные финансовые проблемы.

Согласно данным анкетного опроса сотрудников правоохранительных органов, возрастные группы преступников могут значительно варьироваться в зависимости от типа социальной выплаты, на которую претендует конкретное лицо. К примеру, мошенничество с пенсионными выплатами чаще совершают лица в возрасте от 50 лет и старше, в то время как мошенничество с детскими пособиями — лица в возрасте от 25 до 40 лет.

В связи с этим можно выделить шесть основных возрастных групп лиц, осуществляющих мошеннические действия при получении социальных выплат: а) до 18 лет — 2,1 % случаев; б) от 18 до 25 лет — немногим более 15 %; в) от 26 до 35 лет — 48,5 %; г) от 36 до 40 лет — 16,1 %; д) от 45 до 55 лет — немногим менее 9 %; е) от 55 лет и старше — около 8,5 % случаев.

Как видим, максимальное число хищений при получении социальных выплат почти в 90 % случаев совершаются людьми в возрасте от 26 до 50 лет. По результатам изучения архивных материалов уголовных дел, около 80 % случаев исследуемого мошенничества совершается в возрастном промежутке от 26 до 45 лет, а в 20,2 % случаев — от 46 лет и старше.

Исходя из представленной статистики, можно сделать вывод о том, что мошенничества с социальными выплатами чаще всего совершаются лицами старше 26 лет, что может быть обусловлено: 1) возрастающей потребностью в дополнительных

финансовых ресурсах; 2) наличием у них необходимого опыта и навыков для совершения подобных действий; 3) адекватной оценкой уровня риска и мотивации. Сочетание названных факторов в различных сферах жизнедеятельности конкретного субъекта в данном возрастном периоде формирует благоприятные условия, способствующие осуществлению указанных противоправных деяний.

2. Социальные признаки: *уровень образования, семейное положение, род занятий, уровень дохода*. По результатам анкетирования следователей и дознавателей была выявлена взаимосвязь между уровнем образования и участием в мошенничестве при получении социальных выплат. Наибольшую долю (57,8 % случаев) составляет группа лиц со средним профессиональным образованием. За ней — лица с высшим (неоконченным высшим) образованием (29,4 %), а затем — с общим средним образованием (12,8 % случаев). Представленная статистика коррелируется с результатами анализа архивных материалов уголовных дел, в которых около 58,6 % случаев подозреваемые имели аттестат о среднем профессиональном образовании.

На основании результатов анкетного опроса практических работников и архивных материалов уголовных дел исследуемого вида преступлений в аспекте рода занятий лиц, участвовавших в них, получены следующие данные: трудоспособный — 43,3 % случаев; не работающий трудоспособный — 33,1 %; учащийся общеобразовательной школы, студент вуза — около 2 % случаев.

Таким образом, примерно половина лиц, совершающих преступления исследуемого вида, являются трудоспособными. Данный факт, как нам представляется, свидетельствует о значительной части населения, вовлеченной в преступную активность и имеющей стабильный доход, что может быть связано, к примеру, с улучшающимися социально-экономическими условиями, уровнем образования и степени доступа к ресурсам. Важно отметить при этом, что наличие постоянного источника дохода не обязательно исключает возможность вовлечения в преступную деятельность, поскольку мотивы и цели, побуждающие к такому поведению, могут быть неоднозначными, сложными и внезапно возникающими.

По результатам анкетирования следователей и дознавателей, а также изучения архивных материалов уголовных дел по поводу вопроса, связанного с семейным положением лиц, склонных

¹ Приговор № 1-407/17 от 28 июля 2017 г. по делу № 1-407/17 // Архив Промышленного районного суда г. Самара.

к совершению данного преступления, были получены следующие результаты: 1) женат / замужем — около 51,1 % случаев; 2) холост / не замужем — примерно 15,2 %; 3) разведен / разведена — 23,5 %; 4) вдовец / вдова — 10,2 % случаев. Как видим, большая часть лиц (51,1 %) состоит в браке. Данный факт не исключает возможности использования взаимосвязей и общих интересов супругов при манипулировании системами в целях приобретения реальных льгот, не соответствующих конкретной ситуации в отдельно взятой семье. Вместе с тем такие факторы, к примеру, как наличие иждивенцев, развод и т. п., могут также способствовать формированию соответствующих психологических установок и потребностей, побуждающих лицо к совершению мошеннических действий в сфере социального обеспечения.

Анализ официальных данных Федеральной службы государственной статистики показал¹, что в разных регионах нашей большой страны условия жизни различаются в зависимости от объективных, в том числе климатических факторов. В то же время величина среднего заработка по России на 2023 г. составляла примерно 71 419 руб. Однако в разных ее регионах она различна: где-то равняется 30—40 тыс. руб., а где-то — 100 тыс. руб. и больше [9].

В целях предметного и всестороннего рассмотрения вопроса о личности мошенника в сфере социальных выплат мы также использовали эмпирический материал, полученный в республиках Адыгея, Дагестан, Крым; Краснодарском, Ставропольском краях; Ивановской, Ростовской областях; Ненецком АО. Мы получили информацию и об уровне дохода лиц, проживающих в данных регионах, которые наиболее часто совершают рассматриваемый вид преступления: а) низкий доход (менее МРОТ) — примерно в 21 % случаев; б) средний — практически равный 63 %; в) высокий — около 15,5 % случаев.

Таким образом, вторая группа признаков, характеризующих лиц, совершающих мошенничество при получении выплат, дает нам возможность говорить о том, что данный вид преступления совершается лицами со средним уровнем дохода и предположительно потому, что они чаще других сталкиваются с определенными финансовыми трудностями: несмотря на стабильный до-

ход, текущие расходы в отдельных случаях превышают реальные возможности этих семей, что толкает их к поиску дополнительных источников дохода, которые нередко бывают незаконными.

3. Морально-психологические свойства личности являются важным аспектом, который формирует отношение индивида к обществу, ценностям и социальным стандартам, а также показывает, как его внутренние переживания отражаются на окружающих. По мнению В. И. Шиян, отличительной чертой, к примеру, женщин, совершивших преступления, является их эмоциональная привязанность к текущим обстоятельствам, бурное реагирование на действительность и глубокая сосредоточенность на своем внутреннем мире [10].

В свою очередь, преступник мужского пола обладает таким качеством, как низкий уровень контроля поведения, что является следствием импульсивности и неудовлетворенности своим положением в обществе. На наш взгляд, каждое преступление имеет свои уникальные предпосылки, влияющие на формирование личности преступника, и мошенничество в сфере социальных выплат не является исключением.

Определение положительных и отрицательных характеристик личности преступника может выявить его сильные и слабые стороны. Например, к первой группе качеств можно отнести уверенность и харизму, а ко второй — импульсивность и эгоцентризм, т. е. выдвигание на первый план своих мотивов, взглядов, интересов и т. п. В ходе анкетного опроса следователей и дознавателей была получена информация о том, что такие лица обладают повышенной социальной адаптацией (повышенной психологической и эмоциональной устойчивостью, хорошо развитым интеллектом) — около 35 % случаев, склонностью к риску — 23,7 %, лживостью — примерно 30 %, манипулятивностью — 11,6 % случаев.

Изучение перечисленных особенностей позволяет составить более полный социальный портрет подозреваемого, что, в свою очередь, сможет повысить общую эффективность раскрытия и расследования мошенничества при получении социальных выплат.

4. Уголовно-правовые данные о личности преступника. Статистика за последние шесть лет свидетельствует о высокой доле осужденных по статьям УК РФ, связанным с мошенничеством при получении социальных выплат. Наиболее распространенными являются преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.2 УК РФ — немногим более 40 %, а также ч. 2 ст. 159.2 — около 30 %. Доля

¹ Данные судебной статистики // Росстат: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_01-2023.htm (дата обращения: 17.11.2024).

осужденных по ч. 3 составляет 12,8 %, а по ч. 4 — немногим более 18 %¹.

Таким образом, мы можем представить следующую картину о наличии судимости у мужчин и женщин, совершающих данный вид мошенничества: 1) ранее не судим (не судима) по другим составам преступления — 55,2 % случаев; 2) однократно привлекался (привлекалась) — около 19 %; 3) два и более раз — примерно 5 %; 4) привлекался (привлекалась) к административной ответственности (ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) — немногим более 2,5 % случаев.

Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что лица, склонные к совершению данного вида преступления, часто не имели ранее проблем с законом ни в уголовной, ни в административной сфере.

В результате анкетного опроса следователей и дознавателей мы получили следующие данные о составе участников совершения указанного вида мошенничества: а) единолично — около 21,6 % случаев; б) в составе группы лиц по предварительному сговору — 35,1 %; в) с использованием служебного положения — 23,2 %; г) в составе организованной группы лиц — немногим более 20 % случаев.

В ходе изучения архивных материалов уголовных дел было установлено, что почти в 26,1 % случаев лицо совершало данное преступление самостоятельно; примерно 33 % случаев приходилось на совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору; с использованием служебного положения — 22,4 %; в составе организованной группы лиц — 18,3 % случаев.

Учитывая вышеизложенную информацию, можно выделить две основные группы субъектов, совершающих рассматриваемое преступление: а) лица, фактически не имеющие законных оснований для получения соответствующих выплат, но обманным путем выдающие себя за нуждающихся в них; б) сотрудники государственных и коммерче-

ских структур, а также должностные лица, в служебные обязанности которых входит оформление соответствующих документов (к примеру, справок об инвалидности и т. п.). *Так, гр. З., действуя совместно с гр. Н., совершил мошенничество при получении социальных выплат путем предоставления заведомо ложных сведений в Управление Пенсионного Фонда РФ по Кемеровской области. Гр. Н., являясь специалистом по документоведению (изучение, классификация, анализ и управление документами), осуществлял проведение экспертизы граждан на предмет признания их инвалидами и выдачу подтверждающих документов. Он же, обладая доступом к строгой отчетности официальных бланков, изготовил заведомо фиктивную справку об инвалидности для себя и гр. З., вследствие чего им были назначены соответствующие денежные выплаты, чем бюджету РФ был причинен материальный ущерб в размере 62 734,87 руб.*²

Таким образом, существенная доля случаев мошенничества при получении выплат, на наш взгляд, совершается группой лиц по предварительному сговору — около 36 % случаев. Данную ситуацию можно объяснить рядом причин как экономического, так и социального характера: во-первых, объединение усилий нескольких человек позволяет разработать более сложные и тщательно продуманные схемы обмана, эффективно распределяя роли между собой, что значительно повышает шансы на успешное решение сформулированных задач и достижение желаемого результата; во-вторых, преступное поведение в группе может быть связано с чувством большей уверенности в правильности принятого решения, что помогает сформировать в группе ощущение безопасности и способствует большей склонности к риску.

На основании изложенного нам представляется возможным сформулировать комплексный социально-психологический портрет типичного лица, совершающего мошенничество при получении социальных выплат. Таким человеком чаще всего является лицо мужского пола от 26 до 55 лет со средним профессиональным образованием; он трудоспособен и женат; ранее не привлекался к уголовной ответственности по другим составам преступления; при этом данный вид преступления совершал в составе группы лиц по предвари-

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/?year=2024> (дата обращения: 22.11.2024).

² Приговор № 1-478/2017 от 11 июля 2017 г. по делу № 1-478/2017 // Архив Заводского районного суда г. Кемерово.

тельному сговору; имеет средний уровень дохода и обладает достаточно высоким уровнем социальной адаптации.

Важно также обратить внимание и на то обстоятельство, что в зависимости от вида социальной выплаты субъектом преступления может быть другое лицо. Проведенное нами исследование показало, что мошенничество, сопряженное с получением социальных выплат в виде материнско-

го капитала или пособия по беременности и родам, чаще всего совершаются лицами женского пола от 26 до 45 лет; замужними женщинами, имеющими одного или двух детей; со средним профессиональным образованием; трудоспособными; ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности; с низким уровнем дохода и достаточно высокой степенью манипулятивности.

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25 000 слов и словосочетаний. 2-е изд., доп. Москва: Рус. яз., 2000. 856 с.

2. Ломброзо Ч. Преступный человек: [пер. с ит.]. Москва: Эксмо: МИДГАРД, 2005. 876 с.

3. Тард Габриэль де. Преступник и преступление / пер. Е. В. Выставкиной, под ред. М. Н. Гернета и с предисл. Н. Н. Полянского. Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1906. 324 с. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/tard/tard.htm> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2001. 260 с.

5. Щербakov А. И. Структурный феномен личности преступника в современной криминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. 20 с.

6. Хамбулатов Р. И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 июля 2017 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 166—167.

7. Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов [и др.]; отв. ред. Я. В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. 224 с.

8. Коджаспирова Г. М. Педагогика: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 711 с.

9. Семенова Л. В. Уровень оплаты труда в регионах России: существующие различия и тенденции в оплате труда в различных регионах России // Научный аспект. 2024. Т. 11, № 2. С. 1367—1376.

10. Шиян В. И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц // Российский следователь. 2012. № 17. С. 36—39.

1. Krysin L. P. Explanatory dictionary of foreign words: approx. 25,000 words and phrases. 2nd ed., add. Moscow: Russkiy yazyk, 2000: 856. (In Russ.).

2. Lombroso Ch. Crime person: [transl. from Italian]. Moscow: Exmo; MIDGARD; 2005: 876. (In Russ.).

3. Tard Gabriel de. Criminal and crime [transl. by Ye. V. Vystavkina; red. M. N. Gernet; N. N. Polyansky's preface]. Moscow: Partnership of I. D. Sytin; 1906: 324. Available from: <http://yurpsy.com/files/biblio/tard/tard.htm>. Accessed: 11 November 2024.

4. Ananiyev B. G. On the problems of modern study of human nature. 2nd ed. Saint Petersburg [et al.]: Peter; 2001: 260. (In Russ.).

5. Shcherbakov A. I. Structural phenomenon of the identity of the criminal in modern criminology. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Saint Petersburg; 2001: 20. (In Russ.).

6. Khambulatov R. I. Identity of the criminal as an element of criminalistic characteristics. In: New word in science: strategies of development. Collection of materials of the international scientific and practical conference, 2 July 2017, Cheboksary, Russia. Cheboksary: Interactive Plus; 2017: 166—167. (In Russ.).

7. Bedrizov A. G. (et al.). Criminalistic study of the identity: scientific-practical tutorial for masters. Resp. red. is Ya. V. Komissarova. Moscow: Prospekt; 2016: 224. (In Russ.).

8. Kodzhaspirova G. M. Pedagogy. Textbook for universities. 4th ed., rev. and add. Moscow: Yurait; 2024: 711. (In Russ.).

9. Semenova L. V. Level of remuneration in the regions of Russia: existing differences and trends in remuneration in various regions of Russia. Nauchnyi aspekt, 1367—1376, 2024. (In Russ.).

10. Shiyan V. I. Moral and psychological characteristics of the personality of criminals having a personal gain. Russian investigator, 36—39, 2012. (In Russ.).

Белецкая Юлия Владимировна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России;
beletzkaya.yu@yandex.ru

Beletskaya Yulia Vladimirovna,
associate adjunct
at the department of criminalistics
of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia;
beletzkaya.yu@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *